

ОБЛИК ГОРОДА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Ю. С. Янковская

СЕМИОТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ АРХИТЕКТУРЫ

Взаимное непонимание архитектора и потребителя становится одной из острых проблем современного зодчества. И на Западе, и в нашей стране часты неприятие и непонимание людьми веяний новейшей архитектуры. Отход от традиционного стилевого проектирования породил множество нестыковок между психологическими потребностями человека в искусственно созданной среде и стремлением архитектора проявить свою оригинальность. Можно заметить, что начиная с XX века в архитектуре ведется «борьба со смыслом» – механизмы традиционной стилевой архитектуры, связывающие между собой форму и смысл, утеряны, а новые пока не появились. Интерес к семиотическим исследованиям зодчества – это реакция на отход от традиции, потерю устойчивого языка пространственных форм, свойственного исторической стилевой архитектуре. Недаром исследования по семиотике архитектуры проводятся во многих российских и зарубежных архитектурных школах. Однако до сих пор нет устоявшейся терминологической базы, связывающей семиотические и традиционные для архитектурной науки понятия, не определено место семиотических исследований в теории архитектуры – семиотика во многом остается внешней по отношению к нуждам архитектурной теории и практики. Развитие семиотических представлений об архитектуре находится в стадии становления и связано в значительной степени с эволюцией композиционных представлений¹. В нем можно выделить ряд этапов:

- формальный – рассмотрение композиционных приемов и средств формообразования в терминах семиотики;
- дополнительный – семиотика являлась механизмом, связывающим ядро формально-композиционных представлений о формообразовании с содержательным уровнем (с историей и культурой, религией, мифологией и т. д.);

– типологический – обращение к композиционным закономерностям связи функционально- и культурно-значимых традиционных типологических элементов зданий и городской среды;

– средовой – появление проблематики в архитектурной теории, связанной с семиотикой пространства, рассматривающей смыслообразующий потенциал архитектурной среды, соединяющей в себе бесконечные разнобразия форм, пространств, значений и смыслов;

– бытийно-осмысляющий – рассмотрение семиотики как когнитивного механизма, раскрывающего сложную взаимосвязь архитектурной пространственной формы со значениями и смыслами.

Начав свой путь от формально-логического внешнего каркаса, рассматривающего композиционные представления об организации формы в терминах семиотики, семиотические представления в настоящее время способствуют появлению когнитивного метода, связывающего проектно-творческую, преобразовательную, бытийную и текстовую сущность зодчества. Основная задача современных архитектурно-семиотических исследований – опираться не только и не столько на лингвистические и культурологические аналогии, рассматривая архитектурное произведение как «текст», а связывать преобразовательную функцию архитектуры и механизмы ее мощного психологического воздействия на человека. Этому и посвящена данная статья.

Семиотические механизмы зодчества – что это? Взаимосвязь формы и функции, формы и содержания, средство порождения чувств, настроений, переживаний и, в конечном итоге, смысловой составляющей? Семиотические механизмы архитектуры нацелены на раскрытие того, как мы воспринимаем архитектуру, узнаем то или иное здание, ориентируемся на местности... Как мертвый объект из камня и стекла становится родным и близким, как происходит «общение» человека и... дома, улицы, города. Это – когнитивные механизмы коммуникации, с помощью которых люди сохраняют, интерпретируют и используют информацию, полученную в архитектурной среде, они являются механизмами смыслопорождения в архитектуре.

Основой для функционирования когнитивных семиотических механизмов в зодчестве является существование в сознании человека целостного психического отражения объекта, который дан нашему сознанию посредством образа. Образ – мост между реально существующим архитектурным объектом и нашей познавательной способностью. Посредством образа нашему сознанию дан архитектурный объект, а посредством языка он интерпретируется нашим сознанием. Семиотический подход как раз и направлен на выявление механизмов перевода иконической образной информации об архитектурном объекте на естественный вербальный язык, на котором происходит осмысление, интерпретация и сохранение информации об объекте. С помощью языка, вербализации архитектурный объект наделяется значениями и попадает из сферы бытовой реальности в семиотическое пространство культуры – семиосферу².

Рассмотрим, как формируется образ архитектурного объекта в сознании человека. Автором статьи выделены основные составляющие образной структуры, которые демонстрируют различные ипостаси процесса осмысления, возникающего при взаимодействии человека с архитектурным объектом. Проанализируем последовательно несколько ситуаций:

– человек попадает в незнакомое окружение, у него возникают естественные вопросы: где я? куда попал? куда идти? У любого из нас существует физиологическая потребность в ориентации в пространстве по основным психологическим координатам: спереди – сзади, слева – справа, сверху – снизу, относительно центра – «Я». Ориентация побуждает человека к деятельности – перемещению. Это наиболее простая составляющая образной структуры архитектурного объекта – *образ ориентации*;

– следующий вопрос, возникающий в новом окружении – что это? дом или завод? улица или сквер? На этой стадии происходит узнавание объекта, соотнесение с какой-то категорией, называние увиденного в соответствии с функциональными признаками. Эта составляющая – *образ узнавания*;

– далее человек пытается оценить объект, определить: зачем? почему так? Оценка, поиск значений объекта характеризует *образ интерпретации*;

– как я себя чувствую в этом пространстве? – вопрошает человек. Совокупность воздействий на человека, воспринятую им, но остающуюся вне сознания или частично осознанную, являет *образ интуиции*, раскрывающий невысказанное ощущение пространства.

Итак, мы выделили четыре составляющие образной структуры любого архитектурного объекта: образ ориентации, образ узнавания, образ интерпретации, образ интуиции. Какие архитектурные средства управляют каждой из этих составляющих?

Образ ориентации несет информацию о простейших психофизиологических потребностях человека: потребности в ориентации, опознании форм и их отношений, формирующих представление о пространстве и возможности передвижения в нем. Формирование образа ориентации управляется известными композиционными приемами: свойствами формы и композиционными средствами, связывающими эти формы в целое; свойствами пространства; использованием способов управления движением человека; чередованием тех или иных приемов организации пространства (сценарным методом) и т. д. В основе образа ориентации лежат закономерности процесса восприятия. Психофизиологическую суть восприятия человек сохранил в неизменном виде с древнейших времен. Поэтому отражение образа ориентации в сознании схоже для людей, представителей разных социальных групп.

Представления человека о пространстве могут быть различны: реальное физическое пространство, психологическое пространство действия, семиотическое пространство значений и смыслов культуры. Образ ориентации основан на соотнесении психологического пространства с физическим, при этом нельзя отрицать, что при дальнейшей интерпретации психологическое пространство будет наделено определенными значениями, но эти значения будут вторичны по отношению к необходимости в пространственной ориентации.

Образ узнавания связан с названием объекта, присвоением ему определенного значения, связанного с простейшим признаком – функциональным назначением. Образ узнавания является мостом, соединяющим наглядное представление об объекте со словом. Психолог М. Крампен подтвердил влияние речевых факторов на отражение архитектурного объекта и выделил указатели, с помощью которых человек оценивает назначение

постройки: величина здания определяется количеством этажей, размерами и способом размещения окон; членения; наличия деталей, зависящих от функционального назначения. Узнавание объекта, понимание его функционального назначения и социальной значимости во многом основываются на применении традиционных типологических элементов³ архитектуры, чрезвычайно емких по смысловой насыщенности. Эти элементы относятся к средствам пластической организации пространственной формы, дающим человеку представление о величине формы, ее масштабности. Выбор конструктивной или художественной объемной пластики позволяет уточнить функциональное назначение здания, определить, к какой вербальной категории оно относится (жилой дом, административное, театральное или промышленное здание). Конечно, характеристики объекта, например здания театра, обывателем и профессионалом-архитектором будут отличаться: один увидит афиши и вход с колоннами, а другой – зальный объем и сценическую коробку, но укрупненный парадный масштаб общественного здания и мелкий масштаб рядовой застройки заметит любой. Упрощенная трактовка объемного решения не дает человеку адекватного понимания: что это? Здание, решенное в элементарных формах, многозначно. Для его узнавания и понимания функционального назначения необходимо использование деталей и членений, которые бы сделали более информативным простой объем.

Узнавание, название архитектурного объекта связано с его *обозначением*, т. е. с присвоением визуальному образу этого объекта *значения*, созданного общественным сознанием и усвоенного человеком в процессе социального научения. Обозначение, в свою очередь, связано с функцией памяти, в основе которой лежат ассоциации и связи. Связывая пространственную форму, ее элементы и членения, ее величину, масштабность, человек посредством ассоциаций подыскивает этой форме наиболее подходящее обозначение – слово. Образ узнавания связан с вербализацией, поэтому в нем уже появляется неоднозначность интерпретаций. Основана она, во-первых, на том, что при переводе проявляется способность текста к генерации новых смыслов; во-вторых, «увидеть» и понять, каков этот элемент и какая у него смысловая и функциональная нагрузка, наблюдатель может, только имея предварительную информацию о нем (узнавание определяется наличием речевого эквивалента); в-третьих, традиционные типологические элементы, выполняя функцию архитектурно закреплённой памяти, зачастую в своем длительном развитии утратили первоначальный смысл и обрели ряд новых значений, т. е. в современной культуре (в отличие от традиционной) они изначально многозначны, и наблюдатели, в зависимости от их социального уровня, могут по-разному их интерпретировать. На первый взгляд, простой механизм узнавания – обозначение архитектурного объекта по его функциональному назначению – есть перенос этого объекта из несемантизированной реальности в пространство семиосферы. Из мира предметно-практической деятельности, основанной на представлениях и восприятиях, образ архитектурного объекта попадает в мир идей и понятий, отражаясь в переживаниях и чувствах человека.

Образ интерпретации – это уже реакция человека на название объекта. За каждым названием-словом стоит социально предопределенное значение и множество личных смыслов. Интерпретация образа архитектурного сооружения связана с творческой особенностью перевода визуаль-

ных представлений на вербальный язык – из-за несимметричности визуально-тактильного образа и его словесного воплощения появляется множество значений и смыслов. Все это определяет смыслопорождающий потенциал архитектурного объекта, его культурную значимость.

Единственная возможность появления значимых структур в архитектуре – это возможность интерпретации, перевода архитектурных форм и пространств на естественный вербальный язык. Поскольку естественные языки являются наиболее развитыми и структурированными языками, пригодными для выражения любой информации, то такие языкоподобные (по Ю. М. Лотману) образования, как архитектурные формы и пространства, могут быть носителями семиозиса (процесса генерирования новых смыслов) только если их включают в семиотический контекст. Для того чтобы такие образования понимать как носителей семиотических значений, необходимо, чтобы сознанию человека была представлена возможность появления значимых структур, а эта возможность вырабатывается на основе пользования естественным языком.

Очевидно, что социально-культурные механизмы перевода пространственной структуры архитектурного объекта на естественный язык во многом предопределяют его отражение в сознании образа интерпретации, но этот перевод невозможен без наличия определенных структур этого образа, способствующих передаче и генерированию информации. Первая структура – стилистика архитектурного объекта. Она определяет отражение в сознании устойчивых формообразующих принципов и приемов, характеризующих ассоциативно-образную и формальную структуру, свойственную искусству той или иной эпохи или направления. Вторая структура – семантика архитектурной формы – связана с ассоциативной интерпретацией архитектурного объекта. Если образ узнавания основывался только на назывании объекта, соотношении его с определенным типом (в соответствии с функциональным назначением), то образ интерпретации основан на проведении более глубоких ассоциативных связей, соединяющих такие понятия, как «тип» – «прототип» – «архетип». Третья структура – функция архитектурного объекта как источника/преобразователя средовой информации, эта структура интерпретирует историко-генетический аспект взаимосвязи архитектурного объекта со средой.

Здание или сооружение, переходя из плоскости материального существования в плоскость осмысленного присутствия в сознании воспринимающего, становится объектом знания, которое конструируется, а не пассивно отражается. Этот процесс зависит как от внешних материальных факторов (собственно архитектурного объекта, среды), так и от внутреннего опыта (рефлексии). Очевидно, что одинаковый опыт для всех (даже для двух) представителей одной социальной группы невозможен, в то же время представители одной группы с большей вероятностью сталкиваются с наиболее типичными ситуациями, вырабатывая при этом общую систему предрасположенности. Один и тот же архитектурный объект в каждой социальной группе в определенный период времени будет нести разные, порой даже противоположные, семантические значения, которые можно предопределить, используя определенные социально-психологические механизмы – системы предрасположенности (по П. Бурдые)⁴. Смысловое поле архитектурного объекта складывается из восприятия и осмысления различными социальными группами. Вокруг архитектурного объекта со-

здаются истории, они накладываются друг на друга, усиливая одни и нивелируя другие. Образ интерпретации отражает способность архитектурных объектов генерировать новые смыслы; связывает архитектурный объект с семиотическим пространством культуры и сам является порождением семиосферы.

Образ интуиции создается при творческом взаимодействии сознания и подсознания. В зоне ясного сознания находит свое отражение малая часть сигналов внешней среды. Считается, что мы осознаем свои мысли в меру нашего неумения приспособиться. Выделяя в структуре образа архитектурного объекта образ интуиции, мы основывались на том факте, что процессы восприятия и мышления протекают как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Люди ощущают, мыслят и действуют по-разному в разном пространственном окружении. Человек способен развить в себе «чувство Места», его уникальности, индивидуальности. Много в этом чувстве проступает через малоосознанные чувственные реакции, которые либо гармонично дополняют друг друга, создавая ощущение комфорта, либо, наоборот, противоречат, спорят, раздражают человека. Основные составляющие образа интуиции: сенсорные качества объекта, определяющие его психологический микроклимат; напряжение пространства, конфликтные зоны, характеризующие наличие эмоционально воспринимаемых приятных/неприятных мест; специфическое «чувство Места».

Образ интуиции основан на эмоциональном отношении к объекту, формирующемуся из ощущений и мыслей, лежащих за порогом сознания, но оказывающих свое воздействие на поведение человека в пространстве. Его формирование напрямую не связано с вербализацией и даже может обойтись без нее. В данном случае роль социальных факторов минимизирована, поэтому кардинальных различий в оценке этой составляющей образа не будет. Независимость от языка оставляет образ интуиции за пределами семиосферы. Конечно, можно утверждать, что первичные эмоциональные отношения в дальнейшем способствуют формированию переживаний человеком пространства, его соотносению с миром человеческих ценностей, являющихся неотъемлемой частью семиотического пространства культуры. Подчеркнем, что только вторичные интерпретации дают возможность соотносить образ интуиции и пространство семиосферы, сам по себе образ интуиции безотносителен к семиотическому пространству.

Итак, функционирование семиотических механизмов в архитектуре связано с существованием в сознании человека целостного психического отражения объекта и его составляющих, которые отвечают за разные функции в процессе смыслопорождения: образ ориентации ограничивает психологическое пространство действия человека; образ узнавания сужает сферу значений по функциональному признаку; образ интерпретации раскрывает веер социально predetermined значений и субъективных смыслов; образ интуиции проявляет бытие в ограниченном пространстве.

Как видим, работа коммуникативных семиотических механизмов в архитектуре имеет свою специфику. Когнитивные семиотические механизмы в архитектуре работают двояко – *через форму*, организующую пространство, и *через событие*, возможное в организованном пространстве. Образ ориентации и образ интуиции ориентированы в большей степени на организацию пространства, вызывающего определенное эмоциональное состояние, которое так или иначе влияет на деятельность человека

в этом пространстве, и формирование этого пространства как места для возможного действия (события). Состояния человека и события, происходящие в данном пространстве, будут основой для продуцирования значений и смыслов. Образ ориентации и образ интуиции служат передаче элементарной информации, связанной с ориентацией, движением и идентификацией человека и окружающей среды. Эта информация находится вне вербализации, она основана на действии психофизиологических механизмов восприятия и ощущения. Эти составляющие образа в семиотическом процессе выполняют функцию передачи психофизиологической информации о взаимосвязи человека и окружающей его среды, управляя поведением и состоянием человека. Образ узнавания и образ интерпретации в когнитивном семиотическом процессе несут на себе функцию памяти и творческую функцию генерации новых значений, связывающих архитектурный объект с семиотическим пространством культуры. В семиотических механизмах зодчества функция адекватной передачи информации о среде и функция памяти и генерации новых смыслов разделены, их несут разные составляющие образной структуры. Этим и объясняется невозможность прямого выражения в архитектурном объекте заранее известного содержания.

Работа семиотических механизмов в зодчестве может быть сведена к двум взаимодополняющим практикам *диалога* и *взаимодействия* человека с пространственной формой.

Социальные практики диалога основаны на интерпретации иконической информации, ее переводе на вербальный язык. Здесь мы сталкиваемся с тремя «текстовыми» функциями архитектурной формы:

- с передачей информации о назначении объекта (через традиционные типологические элементы);
- творческой функцией перевода (способностью языка к генерации новых смыслов при интерпретации, переводе объемно-пространственной информации на вербальный язык);
- функцией памяти, отражающейся в вербальной интерпретации (тексте). Текст выступает как конденсатор культурной памяти, укореняющий архитектурный объект в сфере культуры. Функцию памяти несет и сама архитектурная форма, в которой использованы традиционные типологические элементы, несущие память о функциональном и конструктивном назначении, веками стоящем за ними.

Социальные практики взаимодействия основаны на трактовке архитектурного пространства как ограниченного обустроенного места для реализации какого-либо события. Событийность архитектурной пространственной формы связана:

- во-первых, с тем очевидным фактом, что архитектор занимается организацией пространства для какого-либо (определенного) процесса жизнедеятельности человека: архитектор оформляет пространство, а обитаемое пространство ограничивает человеческое бытие;
- во-вторых, деятельность человека в организованном пространстве, связанная и с перемещением (ориентацией и движением человека в пространстве), и с производственной (досуговой, бытовой и т. д.) функцией, является толчком к присвоению этому пространству значений, обусловленных деятельностью (удовлетворением или неудовлетворением от ее протекания);

– в-третьих, организуя пространство, архитектор создает «место поведения», связывающее поведение человека и среду в единую семиотическую систему: место определяет образ жизни человека; воздействие искусственно созданной среды оказывает влияние на поведение человека; ситуация определяет социальную роль, которую играет человек в определенном пространственном окружении; социальная роль влияет на дальнейшую интерпретацию (вербализацию пространственной формы);

– в-четвертых, событийно само создание, материальное воплощение архитектурного объекта; постановка и вращение архитектурного объекта в окружающую среду также являются событиями, определяющими информационную и культурную ценность этого объекта.

Подведем итог рассмотрения специфики работы семиотических механизмов в архитектуре. Очевидно, что преобразование реальности бытия человека в мире, на которое нацелена архитектурная деятельность, нельзя подменять трактовкой архитектурного произведения как «текста», который находится в непрерывном процессе интерпретаций, определяющих его значимость. Среда, организованная архитектурой, – это не только знаковая система (текст), но и форма, определяющая жизнедеятельность человека, – форма бытия. Бытийный аспект зодчества связан не только с восприятием и интерпретацией архитектурного объекта, но и с событием, действием, порождаемым этим объектом. Его событийная сторона несет также социально предопределенные значения и личностные смыслы. Кроме того, в архитектуре существует широкий пласт устойчивых ценностей, связанных с ориентацией, идентификацией человека в среде, несущий базовые представления человека об обитаемом пространстве.

Семиотические механизмы зодчества раскрывают как связь формы и содержания (архитектурного объекта и его социальных и культурных значений), так и условия выработки и передачи смыслов, связанные с событийной стороной зодчества (как условия для появления события). Этот событийный аспект рассматривает преобразование идей архитектора в проектное решение, их реализацию в архитектурном объекте; дальнейшее отражение потребителями посредством диалога и взаимодействия (интерпретации и деятельности) человека с архитектурным объектом.

Идеи раскрывают как связь с космосом, так и с человеком.

¹ Ср.: Семиотика и язык архитектуры: Сб. науч. тр./ Под ред. Е. И. Россинской. М., 1991; Семиотика пространства: Сб. науч. тр. Мсждународ. ассоц. семиотики пространства / Под ред. А. А. Барабанова. Екатеринбург, 1999; Человек и город: пространства, формы, смысл: Материалы Мсждународ. конгр. Мсждународ. ассоц. семиотики пространства. СПб., 1995. Т.1; и др.

² Понятие «смиосфсра», по М. Ю. Лотману, трактуется как некое синхронное семиотическое пространство, заполняющее границы культуры и являющееся условием работы отдельных семиотических структур (языков) и одновременно их порождением (см.: Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – смиосфсра – история. М., 1996. С 163–296).

³ Например, вход – символический разрыв границы, отделяющий «внутреннее» от «внешнего»; окна (эркеры, люкарны) – «глаза», впускающие солнечный свет в здание; кровля – завершение; стена – преграда и т. д.

⁴ См.: Bourdieu P. Structures, habitus, practiccs. The logic of practice. L., 1990.